

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Е.А. Усачева*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Аннотация: Действующий Семейный кодекс предоставляет сторонам алиментного обязательства возможность урегулировать вопросы, связанные с размером, формой и порядком уплаты алиментов посредством соглашения. Однако в реальной жизни получатели алиментов предпочитают взыскивать их в судебном порядке, либо ограничиваются устной договоренностью с плательщиком по поводу предоставления содержания. Причина этого в том, что алиментное соглашение является относительно молодым институтом семейного права и, как следствие, имеет много проблем и недостатков. Статья посвящена анализу юридической природы соглашения об уплате алиментов. Обосновывается принадлежность соглашения к семейно-правовым договорам, его внесудебно-договорной характер, а также анализируется процессуальная роль алиментного соглашения в качестве основания отказа в принятии искового заявления о взыскании тех же периодических платежей в судебном порядке. Раскрывается влияние особенностей юридической природы соглашения на требования, выдвигаемые к его субъектному составу, содержанию и порядку заключения, изменения, прекращения.

Ключевые слова: алименты, алиментное соглашение, плательщик алиментов, получатель алиментов, семейно-правовой договор, исполнительный документ, юридический факт, фактический состав, содержание, алиментное обязательство.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.10183

В рамках нынешней правовой действительности соглашение об уплате алиментов выступает как явление многоаспектное. Многие вопросы, связанные с определением его юридической природы и места в правовой системе, являются дискуссионными, в то время как их решение имеет ключевое значение для правильного применения норм главы 16 Семейного кодекса РФ и определения вектора совершенствования законодательства об алиментировании.

Во-первых, структура действующего Семейного кодекса РФ позволяет говорить о соглашении об уплате алиментов как о правовом институте. В литературе выделяются два подхода

к определению его отраслевой принадлежности: одна группа авторов считает его семейно-правовым институтом¹, другая – смешанным². С учетом этих подходов сформировалось три точки зрения на юридическую сущность соглашения об уплате алиментов:

¹ См., например: Ксенофонтова Д.С. Соотношение договоров о предоставлении содержания в семейном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2. С. 22.

² См., например: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю., Малышев В.А., Спектор А.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

© Усачева Елена Александровна

* Старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России [duhanchik@mail.ru]

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, д. 1а.

- 1) сторонники смешанного характера рассматриваемого института определяют соглашение об уплате алиментов как гражданско-правовой договор;
- 2) приверженцы семейно-правового характера института алиментных соглашений разделяют одну из следующих позиций:
 - соглашение об уплате алиментов как юридическое явление представляет собой семейно-правовой договор;
 - соглашение об уплате алиментов не является договором, а представляет собой двусторонний семейно-правовой акт³ или специфический юридический факт⁴.

Аргументация представителей первой точки зрения, в частности Д.А. Медведева, П.В. Крашенинникова, М.В. Антокольской, сводится, как правило, к следующим моментам. Во-первых, наличие у соглашения об уплате алиментов классических признаков гражданско-правового договора – совпадающего волеизъявления его участников, направленного на установление, изменение или прекращение прав у сторон⁵. Во-вторых, применение к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов норм Гражданского кодекса РФ (п.1 ст. 101 СК РФ), а также тождество последствий несоблюдения установленной законом формы соглашения об уплате алиментов последствиям несоблюдения нотариальной формы гражданско-правовых сделок (п.1 ст. 100 СК РФ, п. 1 ст. 165 ГК РФ)⁶. В литературе обращается внимание на то, что Гражданский кодекс РФ (ст. 336, 383, 411, 414 и др.) также неоднократно упоминает об алиментах⁷, из чего следует вывод о гражданско-правовом характере права на алименты и алиментного обязательства.

Данный подход, таким образом, является цивилистическим и в той или иной мере исходит из служебной роли семейного права по отношению к гражданскому. Представляется, что источник такой позиции находится в дли-

тельном давлении гражданского права над семейным, лишь недавно официально признанным юридической наукой самостоятельной правовой отраслью. Однако многолетнее единство этих отраслей и после разрыва определяет наличие между ними своего рода связующих нитей, в качестве которых выступают отсылочные нормы. Кроме того, исходя из распространенного в науке мнения, что гражданское право является базовой отраслью, а семейное право – специальной, а также с учетом норм статьей 4 и 5 Семейного кодекса РФ, применение цивилистического подхода предполагает смешанный характер любого семейно-правового института. Представляется также, что определять юридическую сущность правового явления, руководствуясь при этом в основном формально-юридическими критериями, значит занимать позитивистскую позицию. Полученные на основании этого выводы являются результатом анализа лишь «верхушки айсберга».

В связи с этим более обоснованной представляется точка зрения О.В. Капитовой⁸, идентифицирующей указания статей 100 и 101 Семейного кодекса РФ как юридико-технический прием законодателя, с помощью которого некоторые процедурные вопросы в отношении алиментного соглашения решаются исходя из принципа нормативной экономии.

Цивилистическому подходу противостоит семейно-правовой, отстаивающий семейно-правовой характер права на алименты, алиментного обязательства и соответственно соглашений об уплате алиментов.

Данную позицию последовательно отстаивает С.Ю. Чашкова⁹, выделяющая ряд особенностей алиментных обязательств, отличающих их от гражданско-правовых договоров: особая юридическая связь субъектов (как правило, родственная) и их специфическая социальная характеристика (возраст, нетрудоспособность, нуждаемость и т.п.); ограничение равенства, имущественной самостоятельности, а также автономии воли сторон алиментных отношений в противовес участникам гражданских правоотношений; безвозмездность алиментных обязательств и их личный характер. О.А. Макеева, говоря о специфике алиментных соглашений, обращает внимание на то, что для них не характерен принцип свободы

³ Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации : монография. М.: Юриспруденция, 2010. С. 67.

⁴ Гончаренко Е.В. Соглашения об уплате алиментов : правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. 2006. № 3. С. 14.

⁵ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 2002. С. 232.

⁶ См., например: Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2007. С. 98.

⁷ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2006. С. 291.

⁸ Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации : монография. М.: Юриспруденция, 2010. С. 67.

⁹ Чашкова С.Ю. О.А. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 113.

договора¹⁰. С.В. Букшина отмечает, что имущественные отношения между членами семьи являются предметом регулирования семейного законодательства¹¹.

Исходя из этих положений названные авторы идентифицируют соглашение об уплате алиментов как семейно-правовой договор. Однако единственным мнением позиции сторонников семейно-правового подхода к соглашению об уплате алиментов не исчерпываются. В литературе встречаются достаточно интересные и оригинальные точки зрения на юридическую природу рассматриваемого явления.

О.В. Капитова¹², в частности, поддерживая суждение о семейно-правовом характере соглашения об уплате алиментов, тем не менее определяет его не как договор, а как двусторонний акт. Обосновывая свою позицию, названный автор указывает, что алиментная обязанность вытекает из закона, а потому соглашение об уплате алиментов само по себе является не основанием возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, а либо способом реализации уже существующего права и наличествующей обязанности, либо, если соглашение изменяет установленный законом порядок алиментирования, способом конкретизации формы выплаты алиментов. Близкую изложенной позиции занимает Г.В. Богданова, говоря о том, что смысл алиментного соглашения как семейно-правового акта состоит лишь в предоставлении его участникам гарантии принудительного взыскания алиментов без обращения в суд¹³.

В юридической науке встречается и более радикальный подход, сторонники которого настаивают на том, что соглашение об уплате алиментов как разновидность семейно-правовых соглашений не является регулятором семейных отношений и не выступает в качестве юридического факта¹⁴.

Такой вывод, возможно, имеет под собой основания, однако представляется чрезмерно категоричным. Руководствуясь при анализе законодательства тем, что при наличии правил, регламентирующих те или иные отношения, совершенное в рамках закона действие, направленное на их изменение, не является юридическим фактом и не влечет изменения прав и обязанностей, мы приходим к поразительным выводам. Так, например, наследственные правоотношения возникают в связи со смертью наследодателя либо на основании закона, либо на основании завещания, суть которого и состоит в том, чтобы изменить установленные законом правила. Если спроецировать изложенные выше мнения на наследственное право, то завещание, которое в литературе повсеместно приводится в качестве классического примера односторонней сделки, не будет являться юридическим фактом, так как наследственные правоотношения могут возникнуть и без него, свобода завещателя ограничена требованиями об обязательной доле в наследстве, завещание лишь конкретизирует нормы законодательства об очередности наследования и т.д. Абсурдность этого утверждения как нельзя лучше иллюстрирует недостаточную обоснованность изложенных мнений.

Для определения позиции по вопросу о том, может ли соглашение об уплате алиментов служить основанием возникновения прав и обязанностей, принципиально важным является решение вопроса о круге его субъектов и о том, могут ли являться таковыми лицами, не поименованные в законе в качестве плательщиков и получателей алиментов. Однако, по нашему мнению, такое соглашение как минимум является юридическим фактом, влекущим за собой изменение правоотношений сторон, возникших в силу закона. С бытующим в литературе мнением о том, что алиментные соглашения не являются договорами, так как их предмет (алименты) устанавливается законом, а не сторонами¹⁵, также нельзя согласиться, поскольку, на наш взгляд предмет соглашения составляют не алименты сами по себе, а именно их размер, как, например, предмет договора займа составляет конкретная денежная сумма, а не деньги вообще, предмет договора купли-продажи недвижимости составляет объект, расположенный по конкретному адресу, а не абстрактная недвижимость и т.д.¹⁶. Т.В. Шершень, в частности, отмечает,

¹⁰ Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 12.

¹¹ Букшина С.В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 12.

¹² Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. С. 66–67.

¹³ Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 12.

¹⁴ Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 9.

¹⁵ Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. С. 66.

¹⁶ Показательно, что при аргументации своей позиции по поводу юридической природы алиментного со-

что право требования получателя алиментов имеет строго определенный объем, соответствующий заключенному договору об уплате алиментов или решению суда¹⁷.

Так, например, в результате заключения соглашения об уплате алиментов бывшему супругу у сторон возникают право и обязанность соответственно на получение и выплату конкретной денежной суммы (предоставление конкретного имущества и т.д.). При ненадлежащем исполнении обязанности плательщиком получатель алиментов будет иметь право на взыскание той суммы, которая оговорена в соглашении, а не твердой суммы, определяемой по правилам статьи 91 СК РФ. Иными словами, получатель приобретает право на алименты в конкретном размере и виде. Представляется нелогичным говорить о том, что в возникновении такого права алиментное соглашение не играет никакой роли.

Учитывая тот факт, что минимальные размеры алиментов установлены только в отношении несовершеннолетних детей (ст. 81 СК РФ) с отнесением определения размера иных видов алиментов на усмотрение сторон или суда (ст. 91, 98 СК РФ), а также то, что соглашение об уплате алиментов редко устанавливает идентичные законным размеры платежей (в таком случае сторонам гораздо проще получить судебный приказ, минуя дорогостоящие услуги нотариуса), мы приходим к выводу о том, что стороны соглашения об уплате алиментов самостоятельно определяют его предмет, при этом положения раздела V Семейного кодекса РФ выполняют роль императивов. Иными словами, в результате заключения соглашения возникает обязательство в новом виде.

Игнорировать тот факт, что условия возникновения алиментной обязанности в виде соответствующе родственной или иной связи установлены законом, а также то, что еще до заключения соглашения стороны уже связаны правами и обязанностями, не представ-

ляется возможным. Однако делать из этого вывод о недоговорном характере соглашения об уплате алиментов также неверно. Аналогичные особенности, в частности, имеет брачный контракт, поименованный законом как договор: его сторонами могут быть только определенные лица (супруги), которые до момента заключения брачного договора уже были связаны правоотношениями (законный режим имущества супругов)¹⁸. Поэтому, по нашему мнению, алиментное обязательство в определенном соглашении виде возникает на основании двух юридических фактов: факта-основания алиментной обязанности¹⁹ и факта заключения соглашения об уплате алиментов, устанавливающего размер, форму, способ и порядок исполнения алиментной обязанности. Алиментное соглашение, таким образом, является договором и элементом фактического состава, влекущим изменение существовавших ранее в силу закона прав и обязанностей.

Специфические особенности соглашения об уплате алиментов обусловлены его семейно-правовым характером. Как справедливо заметила Н.Ф. Звенигородская, договор (соглашение), являясь интегрированным понятием, и в семейном праве проявляет универсальный характер, однако вместе с тем демонстрирует и свою семейно-правовую сущность²⁰.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов представляет собой семейно-правовой договор, заключение которого влечет изменение возникших ранее в силу закона алиментных отношений сторон. Его обособление в системе договоров основывается на специфике субъектного состава, целевой направленности, порядка заключения и исполнения. Однако юридическая сущность соглашения не исчерпывается договорной природой, проявляя иные свои стороны в следующих аспектах.

В соответствии с частью 2 статьи 100 Семейного кодекса РФ нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного лица. Следовательно, алиментное соглашение помимо дого-

глашения О.В. Капитова и Г.В. Богданова ссылаются на литературу советского периода, в который заключение таких соглашений не имело практического смысла, так как суд при вынесении решения в любом случае руководствовался предусмотренными законом ставками.

¹⁷ Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 142.

С этим мнением можно согласиться с оговоркой о том, что и решение суда, и соглашение сторон в этом случае выступают как часть фактического состава, в который входит также и наличие соответствующей родственно-свойственной связи. Алиментные право и обязанность в окончательном виде, таким образом, возникают на основании как минимум двух юридических фактов.

¹⁸ Исключение составляют случаи, когда брачный договор заключен до бракосочетания и вступает в силу после регистрации брака. В этой ситуации стороны изначально связаны договорными отношениями, а не отношениями совместной собственности.

¹⁹ Основанием ее возникновения, как правило, также является фактический состав, например, факт происхождения ребенка от конкретного лица и несовершеннолетний возраст ребенка; факт нахождения сторон в браке и факт беременности супруги и т.д.

²⁰ Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договоров, заключенных членами семьи: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2011. № 9. С. 5.

вора является одновременно и исполнительным документом²¹.

Нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов как вид исполнительного документа исполняется по правилам исполнительного производства, условия и порядок осуществления которого определены Федеральным законом «Об исполнительном производстве». При неисполнении плательщиком алиментов обязанностей, принятых на себя по соглашению, судебный пристав-исполнитель по заявлению получателя алиментов должен принять соответствующие меры по принудительному исполнению соглашения.

В системе российского права соглашение об уплате алиментов является единственным договором, которому придается сила исполнительного документа, что также свидетельствует о его особом характере и отличии от гражданско-правовых договоров.

Упрощенный порядок предъявления соглашения к исполнению, а также тот факт, что в соответствии со статьей 110 СК РФ удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов может производиться и в случае, если общая сумма удержаний на основании такого соглашения и исполнительных документов превышает пятьдесят процентов заработка и (или) иного дохода плательщика, демонстрирует безусловное превосходство соглашения как способа регулирования алиментных отношений перед иными видами договоров (см. выше) и законным алиментированием. Однако имеются и отрицательные стороны, в частности М.О. Шулая²² отмечает, что уголовная ответственность за уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) возможна только в случае их взыскания на основании судебного акта. Если лицо уклоняется от взыскания алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения, то в уголовно-правовом смысле оно

может быть уверено в своей безнаказанности. Этот факт вновь заставляет нас обратить внимание на принципиальную важность разграничения оснований возникновения алиментной обязанности в том или ином виде и в очередной раз подтверждает отсутствие тождества между обязанностью платить алименты в силу закона и аналогичной обязанностью, возникшей в силу соглашения. Распространение норм статьи 157 УК РФ на уклонение от уплаты алиментов по соглашению являло бы собой уголовную ответственность за неисполнение договорных обязательств, в то время как неисполнение алиментной обязанности в отсутствие соглашения есть нарушение закона, уголовная ответственность за которое при определенных условиях вполне адекватна.

На еще одну немаловажную грань юридической природы соглашения об уплате алиментов обращает внимание О.Н. Шеменова²³, отмечая, что помимо прочего оно является юридическим фактом, имеющим процессуально-правовое значение: наличие соглашения влечет отказ в принятии искового заявления о взыскании тех же периодических платежей в судебном порядке. В этом смысле алиментное соглашение представляет собой несудебный способ урегулирования разногласий частного характера, который предоставляет сторонам алиментного обязательства самостоятельно согласовать наиболее приемлемые для них условия предоставления содержания нуждающемуся члену семьи. Названный автор, характеризуя природу соглашения с материальной и процессуальной точки зрения, приходит к следующему выводу. Заклучая соглашение об уплате алиментов, стороны, во-первых, устраняют неопределенность алиментного отношения, во-вторых, выбирают внесудебный способ защиты прав получателя алиментов и таким образом регулируют алиментные отношения самостоятельно, исключая возможность применения к ним норм СК РФ об условиях алиментных обязательств. Полагаем, что исходя из понимания соглашения об уплате алиментов как семейно-правового договора, с этими выводами необходимо согласиться.

Специфика алиментного соглашения поставила перед юридической наукой вопрос о степени добровольности такого способа исполнения алиментной обязанности. Так, С.Ю. Чашкова²⁴, основываясь на разграничении понятий «алименты» и «содержание» по при-

²¹ Л.В. Дзюбровская обращает внимание на возникшую в законодательстве коллизию (Дзюбровская Л.В. Содержание соглашения об уплате алиментов как исполнительного документа // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 34). П. 2 ст. 100 СК РФ указывает, что совершенное в нотариальной форме соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа, тогда как Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в п. 1 ст. 12 предусматривает, что такое соглашение или его нотариально удостоверенная копия сами по себе являются разновидностью исполнительных документов. Представляется, что эта ошибка законодателя носит технический характер, так как правоприменительная практика едина в понимании соглашения как исполнительного документа.

²² Шулая О.М. Воспрепятствование осуществлению исполнительного производства – проблема объекта преследования // Право и политика. 2004. № 11.

²³ Шеменова О.Н. Последствия заключения соглашения об уплате алиментов: процессуальный аспект // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 29–30.

²⁴ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. С. 123–127.

знаку добровольности уплаты, делает вывод о том, что плательщик алиментов, заключая соответствующее соглашение, не исполняет тем самым имеющуюся у него обязанность в добровольном порядке, а соглашается на взаимовыгодных условиях исполнять ее принудительным образом.

Однако грамматическое толкование законодательства позволяет сделать вывод о том, что различие между понятиями «содержание» и «алименты» действующим Семейным кодексом РФ нивелировано: в ч.1 ст. 80 упоминается о возможности родителей «...заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов)...», т.е. Кодекс использует эти понятия как тождественные. В действующих правовых реалиях представляется более корректным говорить не о добровольном и принудительном (как это было предусмотрено Основами законодательства СССР и республик о браке 1968 г.), а о судебном и внесудебном порядке уплаты алиментов, поскольку именно такими дефинициями оперирует СК РФ. Характеризуя способ исполнения той или иной обязанности как принудительный, мы подразумеваем применение к обязанному лицу соответствующих мер. Например, на основании решения суда о взыскании алиментов выдается исполнительный лист, после чего начинается исполнительное производство с применением к плательщику алиментов самых разнообразных мер принуждения. Исходя из этого, по нашему мнению, соглашение об уплате алиментов в любом случае неверно характеризовать как принудительный способ исполнения алиментной обязанности, поскольку законным образом принудить плательщика алиментов к его заключению нельзя. С учетом терминологии Семейного кодекса РФ и совместности определения условий соглашения получателем и пла-

тельщиком алиментов такой способ исполнения алиментной обязанности следует считать внесудебно-договорным.

Юридическая природа соглашения об уплате алиментов, таким образом, отличается разносторонностью. С материально-правовой точки зрения алиментное соглашение представляет собой семейно-правовой договор, заключение которого, образуя совместно с фактом-основанием алиментной обязанности в силу закона фактический состав, влечет изменение ранее возникших алиментных отношений сторон.

С процессуальной точки зрения соглашение об уплате алиментов – это, во-первых, исполнительный документ, во-вторых, внесудебно-договорной способ регулирования объема и порядка исполнения алиментной обязанности, в-третьих, основание отказа в принятии искового заявления о взыскании тех же периодических платежей в судебном порядке.

Глубокое понимание сущности алиментного соглашения является необходимым условием успешного функционирования этого правового института на практике. Сила исполнительного листа определяет невозможность включения в соглашение условий, не связанных непосредственно с исполнением алиментной обязанности, семейно-правовой характер влечет известные ограничения свободы усмотрения сторон, внесудебно-договорной характер обуславливает невозможность привлечения к уголовной ответственности за неисполнение соглашения, а равно заявления иска о взыскании алиментов в период действия соглашения. Особенности юридической природы, таким образом, детерминируются требованиями к субъектному составу, содержанию, порядку заключения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов.

Библиография:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. – 34 с.
3. Букшина С.В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. – 2012. – №3. – С. 11–13.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю., Малышев В.А., Спектор А.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.
5. Гончаренко Е.В. Соглашения об уплате алиментов : правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 3. – С. 13–17.
6. Дзюбровская Л.В. Содержание соглашения об уплате алиментов как исполнительного документа // Семейное и жилищное право. – 2010. – №2. – С. 32–34.
7. Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договоров, заключенных членами семьи: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. – 2011. – №9. – С. 3–7.
8. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2007. – 140 с.

9. Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации : монография. – М.: Юриспруденция, 2010. – 136 с.
10. Ксенофонтова Д.С. Соотношение договоров о предоставлении содержания в семейном праве // Бюллетень нотариальной практики. – 2011. – № 2. – С. 22–24.
11. Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 11–14.
12. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2006. – 557 с.
13. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2008. – 302 с.
14. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2. – С. 7–9.
15. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 187 с.
16. Шеменева О.Н. Последствия заключения соглашения об уплате алиментов : процессуальный аспект // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 29–31.
17. Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. – 202 с.
18. Шулая О.М. Воспрепятствование осуществлению исполнительного производства – проблема объекта посягательства // Право и политика. – 2004. – № 11.

References:

1. Antokol'skaya M.V. Semeinoe pravo : Uchebnik. – M.: Yurist", 2002. – 336 s.
2. Bogdanova G.V. Problemy pravovogo regulirovaniya lichnykh i imushchestvennykh otnoshenii mezhdru roditelyami i det'mi: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1999. – 34 s.
3. Bukshina S.V. Pravo rebenka na poluchenie sodержaniya ot svoikh roditel'ei: voprosy osushchestvleniya // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. – 2012. – № 3. – S. 11–13.
4. Golovistikova A.N., Grudtsyna L.Yu., Malyshev V.A., Spektor A.A. Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) //SPS Konsul'tantPlyus.
5. Goncharenko E.V. Soglasheniya ob uplate alimentov : pravovaya priroda, sootnoshenie s inymi dogovorami // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. – 2006. – № 3. – S. 13–17.
6. Dzyubrovskaya L.V. Soderzhanie soglasheniya ob uplate alimentov kak ispolnitel'nogo dokumenta // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. – 2010. – № 2. – S. 32–34.
7. Zvenigorodskaya N.F. Pravovaya priroda dogovorov, zaklyuchennykh chlenami sem'i: voprosy teorii i sudebnoi praktiki // Rossiiskii sud'ya. – 2011. – № 9. – S. 3–7.
8. Ispolnitel'noe proizvodstvo: protsessual'naya priroda i tsivilisticheskie osnovy / pod red. D.Kh. Valeeva, M.Yu. Chelysheva. – M.: Statut, 2007. – 140 s.
9. Kapitova O.V. Pravovaya priroda mekhanizma alimentirovaniya v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii : monografiya. – M.: Yurisprudentsiya, 2010. – 136 s.
10. Ksenofontova D.S. Sootnoshenie dogovorov o predostavlenii sodержaniya v semeinom prave // Byulleten' notarial'noi praktiki. – 2011. – № 2. – S. 22–24.
11. Makeeva O.A. Aktual'nye napravleniya reformirovaniya alimentnogo zakonodatel'stva Rossii // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. – 2012. – № 2. – S. 11–14.
12. Postateinyi kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod red. P.V. Krashennnikova. – M.: Statut, 2006. – 557 s.
13. Semeinoe pravo : Uchebnik / pod red. P.V. Krashennnikova. – M.: Statut, 2008. – 302 s.
14. Titarenko E.P. Ponyatie i kharakteristika soglashenii v semeinom prave // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. – 2005. – № 2. – S. 7–9.
15. Chashkova S.Yu. Sistema dogovornykh obyazatel'stv v rossiiskom semeinom prave: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. – 187 s.
16. Shemeneva O.N. Posledstviya zaklyucheniya soglasheniya ob uplate alimentov: protsessual'nyi aspekt // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. – 2012. – № 2. – S. 29–31.
17. Shershen' T.V. Chastnyi i publichnyi interes v dogovornom regulirovanii semeinykh otnoshenii: diss. ... kand. yurid. nauk. Perm', 2002. – 202 s.
18. Shulaya O.M. Vosprepyatstvovanie osushchestvleniyu ispolnitel'nogo proizvodstva – problema ob'ekta posyagatel'stva // Pravo i politika. – 2004. – № 11.

Материал поступил в редакцию 7 ноября 2013 г.